

В обычном общении с Ли Линь Ся Гу держался как друг, но теперь, когда съёмки вот-вот должны были начаться, в его душе чётко проступило осознание иерархии: Ли Линь была режиссёром, а он — актёром.

— Я приложу все усилия, — сказал Ся Гу, и в голосе его послышалась неуверенность.

— Эх, будь проще, относись проще, — ответила Ли Линь. Она была «машиной по производству звёзд» и набирала в проект сплошь новичков. Актерское мастерство не появляется из ниоткуда, его нужно долго и кропотливо оттачивать. Как и в этот раз — кроме Сюй Си, все были новичками, и ни у кого игра не дотягивала до нужного уровня.

Тут Ли Линь уговаривала Ся Гу не волноваться, но стоило ему начать играть, как она сама уже не могла сохранять спокойствие!

— Снято! — крикнула она после двадцатого с лишним дубля. Раз за разом она терпеливо объясняла Ся Гу, как вложить в роль чувства, как эти чувства выразить, как оживить персонажа...

Но Ся Гу, слушая её, просто не мог этого переварить. Все двадцать с лишним дублей были на одно лицо, без малейшего прогресса. Как тут сохранить спокойствие?

Предстояло ещё много сцен, а сегодня был всего лишь пробный съёмочный день. Ли Линь, грызя персик, с тревогой размышляла о графике. Взглянув на Ся Гу, она вздохнула, махнула рукой и сказала:

— Пока посиди, посмотри на других. Не переживай, будь проще.

Произнося эти слова, она internally истекала кровью.

Самые мрачные опасения оправдались. Ся Гу переполняло чувство вины — что, если из-за него сорвётся весь график? Остальные актёры в группе смотрели на него, как на обезьянку в зоопарке, не понимая, почему Ли Линь выбрала именно его.

Сюй Си снимался всё утро, а Ся Гу всё это время наблюдал. Игра Сюй Си, конечно, не была идеальной, но, по крайней мере, не казалась наигранной. Ся Гу смотрел на него с восхищением, а потом вспоминал свои сегодняшние дубли — просто полный провал.

Провал провалом, но Ся Гу продолжал смотреть внимательно. Он улавливал некоторые нюансы мастерства, хотя сам ещё даже азов не постиг.

Он сидел в одиночестве, безучастно наблюдая за игрой других, и выглядел довольно жалко. Сюй Си, поговорив с Ли Линь, велел отснять все утренние сцены подряд. Когда закончили, Ся Гу собрался было за своим обеденным боксом, но Сюй Си схватил его и поволок прочь.

— Эй, обеденный перерыв, куда это мы? — запищал Ся Гу, с тоской оглядываясь на еду.

— Есть, есть, есть! Играть даже не умеешь, а уже объедаться собрался! — огрызнулся Сюй Си и, не церемонясь, затолкал его в машину, где их уже ждала Чжан Сюэ. Увидев Ся Гу, она удивилась.

— Отмени все вечерние дела, — распорядился Сюй Си.

Чжан Сюэ с сомнением посмотрела на него:

— Нехорошо отменять. Сегодня прощальный ужин съёмочной группы «Прозрение», все обязаны присутствовать.

— Тогда передай режиссёру, что я приду позже, — ответил Сюй Си. На этом ужине будут не только режиссёр, но и спонсоры, так что ему никак нельзя было не явиться.

Сказав это, он обратился к водителю:

— В Киноакадемию.

Ся Гу вздрогнул.

Киноакадемия их города была ведущим художественным вузом страны. Практически все звёзды, ныне блистающие в мире развлечений, были её выпускниками. К тому же, это был вуз, где училась Ся Юй.

Был ещё август, летние каникулы, занятия не начались. Да и Сюй Си не был выпускником Киноакадемии. Зачем же они туда ехали?

Спросить, зачем они едут, значило получить очевидный ответ: найти преподавателя, который позанимается с Ся Гу дополнительно. Тот даже азов не освоил, просто смотреть на других и пытаться повторять было бесполезно.

Добравшись до Киноакадемии, Сюй Си оставил Чжан Сюэ ждать в машине, а сам повёл Ся Гу на территорию вуза.

Не зря это учебное заведение считалось лучшим в стране: едва переступив порог, ощущаешь мощную творческую атмосферу, которая мгновенно поднимает твой внутренний статус. Хотя шли каникулы, некоторые студенты всё ещё жили в общежитиях. Ся Гу мельком увидел пару знакомых лиц с телеэкранов. Ся Юй как-то говорила, что в её группе уже есть те, кто снимается в сериалах и рекламе. Похоже, так оно и было.

Сюй Си прикрыл пол-лица тёмными очками, но его всё равно узнали и попросили автограф. Сохраняя свой неизменно мягкий и дружелюбный имидж, он немного попозировал, но вскоре ему это надоело, и, схватив Ся Гу за руку, он быстрым шагом двинулся прочь.

Быстрым шагом они добрались до преподавательского общежития Киноакадемии. В лифте Сюй Си наконец объяснил:

— Когда я только начинал, я тоже играл отвратительно. Компания нашла мне наставника, одного старшего коллегу. Он, как раз, преподаёт здесь.

Так вот зачем Сюй Си притащил его сюда — хотел организовать дополнительные занятия. Ся Гу с благодарностью пробормотал «спасибо» и, выйдя из лифта следом за ним, спросил:

— А кто твой наставник?

— Чэнь Чжэнь, — спокойно ответил Сюй Си.

Это имя оглушило Ся Гу, словно удар грома.

Когда Сюй Си нажал на кнопку звонка, дверь открыл мужчина средних лет. Увидев Сюй Си, он мягко улыбнулся и небрежно бросил:

— Пришёл.

Его взгляд скользнул за спину Сюй Си и остановился на Ся Гу. Брови чуть приподнялись, в голосе прозвучало лёгкое удивление.

— Ся Гу?

То, что они оказались знакомы, стало неожиданностью и для Сюй Си. Отступив в сторону и подтолкнув Ся Гу вперёд, он спросил:

— Вы знакомы с братом Чэнем?

Чэнь Чжэню было за пятьдесят. Черты лица — правильные, взгляд острый и живой, общее выражение — строгое, даже суровое. Осанка прямая, но телосложение не могучее, скорее, подтянутое — настоящий «крепкий орешек». Чэнь Чжэнь был народным артистом первого класса, актёром театра и режиссёром. По нынешнему положению в стране его даже можно было назвать мастером сцены. Ся Гу видел фильмы с его участием, но не знал, что тот ещё и преподаёт в Киноакадемии.

Услышав имя Чэнь Чжэня, Ся Гу действительно испытал лёгкий шок. Если подсчитать, они не виделись уже десять лет. И вот сегодня, благодаря Сюй Си, он снова встретил Чэнь Чжэня. В душе его смешались удивление и радость.

Монастырь Юньянь не пользовался особой популярностью среди паломников. Когда десятилетний Ся Гу попал туда, он и старый настоятель Хуэйянь жили там в уединении и бедности. Гора Цуйфэн была высока и часто окутана облаками, редкий путник добирался до вершины. Однако каждый год Чэнь Чжэнь неизменно приезжал в монастырь Юньянь, чтобы возжечь благовония.

Пожертвований, которые он оставлял, хватало на годичное содержание монастыря. Он был искренне верующим буддистом, каждый раз усердно молился и слушал сутры в главном зале, которые читал для него настоятель Хуэйянь. Кроме того, каждый свой приезд он привозил Ся Гу разные сладости и безделушки. В детстве Ся Гу весь год ждал только одного — приезда дяди Чэня.

Однако, когда Ся Гу было пятнадцать, возвращаясь из школы у подножия горы, он встретил машину Чэнь Чжэня. Поначалу он подумал, что тот поедет вверх, как обычно, но Чэнь Чжэнь лишь помахал ему рукой, передал привезённые для него сладости и прочее.

Поблагодарив, Ся Гу спросил:

— Вы не поедете со мной?

В тот момент, поглощённый радостью от гостинцев, он не заметил странности в поведении Чэнь Чжэня. Но теперь, вспоминая, он понимал, что ответ Чэнь Чжэня и по сей день звучал многозначительно.

Глядя на гору Цуйфэн, наполовину скрытую облаками, и на почти невидимый в вышине храм Юньянь, Чэнь Чжэнь улыбнулся и сказал:

— Ся Гу, вера в Будду не обязательно выражается в коленопреклонении перед его ликом. Я больше сюда не приеду.

Тогда пятнадцатилетний Ся Гу не мог понять скрытого смысла этих слов. Чэнь Чжэнь попросил передать привет настоятелю Хуэйяню и уехал. Поднявшись с вещами в монастырь, Ся Гу застал Хуэйяня уже ждущим его у ворот. Взглянув на то, что он нёс, настоятель всё понял.

Ся Гу спросил его, и Хуэйянь, посмотрев на мальчика, тихо произнёс:

— Чэнь Чжэнь приходил в монастырь Юньянь ради своей жены.

Его жена была ещё более набожной, чем он сам. Позже, когда жена тяжело заболела, Чэнь Чжэнь каждый год приезжал молиться за её здоровье. Накануне той встречи жена скончалась, и в тот день Чэнь Чжэнь привёз её прах, чтобы попрощаться с монастырём.

Тот раз не стал последней встречей Ся Гу с Чэнь Чжэнем. Позже, работая дублёром, он видел его на съёмочных площадках. Но, вспоминая всё случившееся тогда и учитывая нынешнее положение Чэнь Чжэня, Ся Гу избегал подходить и напоминать о себе.

И вот сегодня, благодаря Сюй Си, он снова увидел Чэнь Чжэня.

Чувства его были сложными, но радость всё же преобладала. В первые пять лет в монастыре Юньянь именно сладости и игрушки, которые привозил Чэнь Чжэнь, помогли ему продержаться.

Характер у Чэнь Чжэня всегда был уравновешенным, а манера — сдержанной и благородной. Увидев Ся Гу, он улыбнулся и пожал ему руку, проявив сердечность и доброту, но без лишней эмоциональности. В отличие от него, Ся Гу не смог сдержать радости, и Сюй Си толкнул его локтем в бок.

Сейчас Чэнь Чжэнь был уже в возрасте и редко появлялся на экране. В основном он преподавал или ставил спектакли, с которыми гастролировал по миру. Как известный театральный актёр и режиссёр, он пользовался большим авторитетом и на международной сцене.

<http://bllate.org/book/16256/1462551>